

166: Аура-ци формирует иллюзорное небо и землю

Янь Чжаогэ принял Небесную Таблетку Широкой Веры, как только получил ее.

Эта таблетка могла поднять духовность ауры-ци боевого практика, помочь ему ощутить небо и землю.

Хотя эффект от нее был простым, она значительно выделялась своей эффективностью. Даже если ее примет Боевой Гроссмейстер, она ему очень поможет. Что уже говорить о ее силе, когда ее принимает Боевой Ученый.

По правде говоря, в основном Боевой Ученый не может полностью почувствовать эффективность лекарства Небесной Таблетки Широкой Веры.

Лекарственный эффект таблетки сохраниться в теле боевого ученого, будет течь постоянным, неисчерпаемым потоком. Спустя время, его преимущества относительно культивации будут сохраняться.

Даже начитанный Янь Чжаогэ, обладая теперь лучшим лекарством Горы Широкой Веры, был довольно высокого мнения о его эффективности.

Сейчас он сидел в позе для медитации, по его дянтянь рассеивалась чистая ци, масса хаотичной ци, как облако, окружила все, и горячие взаимосвязанные инь и ян сосуществовали, напоминая печь, сформированную из неба и земли, неустанно используя целительную силу Небесной Таблетки Широкой Веры.

Направляемая аурой-ци Янь Чжаогэ, целительная сила неустанно просачивалась сквозь его кости и конечности.

Акупунктурные точки на всем теле Янь Чжаогэ пульсировали, когда внутри волновались бесчисленные силы, напоминающие огненных драконов и ледяных драконов.

Эти силы действительно приняли форму драконов, их масштабы увеличивались, они были полны духовности и издавали многочисленные низкие таинственные ревы.

Янь Чжаогэ открыл глаза, в правом глазу замерцал свет грома.

В нем показался фрагмент Глаза Императора Грома.

Глаз Императора Грома светил, как направленный изнутри, как будто в древние времена, когда в хаосе он как молния спустился с неба и разделил небо и землю.

Тогда постепенно начали появляться объекты мира, а в самом безграничном мире происходили бесчисленные изменения.

Белые облака представляли превратности жизни, огромное море и бескрайние поля, бесконечную реку времени, все это расширялось и росло, напоминая одно мгновение, напоминая вечность.

Сознание Янь Чжаогэ мгновенно совпало с сознанием Глаза Императора Грома, который, казалось, тоже почувствовал процесс создания концепции бесконечной жизни, и тут же потух.

Хотя небесный гром был жестоким и свирепым, в разуме Янь Чжаогэ он не оставил ни следа.

Глаза Янь Чжаогэ мягко закрылись, прежде чем открыться еще раз.

Казалось, что за одно моргание прошел миллиард лет.

В этот момент Янь Чжаогэ ясно почувствовал, что его связь с Глазом Императора Грома стала крепче настолько, что он ощущал, как резонировали их умы.

С тихим криком все тело Янь Чжаогэ резко вспыхнуло бурным светом грома, и раздался взрыв.

Снаружи бамбукового домика в небе над Ясным Скрытым Островом выросли облака и прозвучал взрыв, и тут небо пронзила вспышка молнии!

"Грохотгрохотгрохот!" Небо и землю пронзил раскат грома, как во время создания древних, доисторических пустынных земель!

Вокруг тела Янь Чжаогэ появились драконы из ауры-ци, среди них вспыхивали бесчисленные молнии.

Плотные дуги молний прыгали в небольшом бамбуковом домике, собираясь и, казалось, формируя море грома.

Молнии росли, но они не причинили никакого вреда бамбуковой постройке, бесчисленные драконы ауры-ци открывали глаза, вспыхивал свет, как будто добавляя глаза картинке дракона, наполняя ее духовностью и жизнью, а иллюзорный дракон превращался в настоящего.

Янь Чжаогэ вытянул руку, выставляя ладонь.

Многочисленные драконы ауры-ци закрутились в беспорядке!

У которого нет ни начала, ни конца. Ничего нет прежде, ничего нет после. Хотя это была иллюзорная сцена, сформированная из ауры-ци, все же смутно ощущалось, что она содержит какое-то глубокое понятие.

Это было именно те иллюзорные небо и земля, сформированные из ауры-ци Янь Чжаогэ!

Аура-ци, формирующая иллюзорное небо и землю -это фирменный знак Ученого среднего Боевого Ксяньтэнь!

Янь Чжаогэ слабо рассмеялся. Он изменил технику ладони, она стала полностью красной, и его иллюзорная сцена хаоса также изменилась, переправившись в мир пурпурно-красного цвета.

Среди скоплений фиолетовых языков пламени был смутно виден образ печи таблетки.

Поза Янь Чжаогэ снова изменилась, когда он выставил свои указательный и средний палец как меч, используя вместо меча пальцы, слегка постукивая ими.

Фиолетовое пламя Тушита и печи таблетки растворились, его аура-ци создала иллюзорное ночное небо, высоко в котором мерцали семь звезд, поклоняясь северу.

Убрав ладонь, Янь Чжаогэ ударил Демоническими Кулаками Шести Духов, его иллюзорное небо и земля вернулись в пустынные земли давно ушедших лет, когда там доминировали яростные и необузданные звери.

Наконец, когда Янь Чжаогэ отключил свою силу, все сцены исчезли и все вернулось к хаотичному небытию.

Казалось, способному терпеть все, породить все и истребить.

Янь Чжаогэ выпустил глубокий вздох, а потом встал и вышел из небольшого бамбукового дома.

Когда А Ху, который играл с огромной пандой, увидел Янь Чжаогэ, он неосознанно спросил: "Молодой Господин, тот небесный гром только что прогремел из-за активации Глаза Небесного Императора?"

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Верно. После стабилизации основания и увеличения накопления с помощью Небесной Таблетки Широкой Веры моя культивация встретила помеху. После этого, постигая концепцию Глаза Императора Грома, я ее понял и успешно продвинулся вперед."

А Ху широко раскрыл рот: "Молодой Господин, ах, ты только недавно в Горе Затмения Облака стал Ученым раннего Боевого Ксяньтянь."

"Даже Глава Семь тога не так быстро, как ты, продвинулся на среднюю стадию Ксяньтянь, а!"

Подняв руку, чтобы конснуть правого глаза, Янь Чжаогэ сказал: "Удача и совпадение, можно считать это приятным сюрпризом."

Показав Янь Чжаогэ палец вверх, А Ху сказал: "Даже если это и была удача, все зависело от тебя, Молодой Господин, смог ли ты использовать ее."

Янь Чжаогэ посмотрел на А Ху: "Ва, А Ху, твои подлизывания становятся все более заметными."

А Ху просто и искренне рассмеялся: "Это все благодаря тебе, Молодой Господин, я постоянно тренируюсь перед зеркалом, когда есть время."

Он ударил себя по большой голове: "Да, Молодой Господин, прибыл "Небесный Рок"."

"О, старший брат-ученик Ксю тут?" Янь Чжаогэ усмехнулся: "Он, должно быть, у старшей сестры-ученицы Ксе, да?"

А Ху усмехнулся: "После встречи со Старейшиной Фаном он пошел к ней. Увидев, что ты в уединении, он пулей умчался к мисс Ксе."

Обменявшись взглядами, они оба украдкой рассмеялись: "Что-то там происходит..."

Янь Чжаогэ засмеялся: "Давай, пойдём посмотрим."

В этом году Ксю Фэю было 30, он был намного старше Лю Вэна и Янь Чжаогэ. Сейчас он был Боевым Ученым Небесной Связи, всего в шаге от Боевого Магистра.

Вообще, большинство Боевых Ученых Небесной Связи оставались в культивации и редко появляясь во внешнем мире.

Однако, потеряв недавно свои лица, чтобы восстановить некоторые на этом Заседании Небесных Связей, Клан Священного Солнца отправил главу Четырех Восходящих Сыновей, Тан Йонхао.

Тан Йонхао также был Боевым Ученым Небесной Связи. Ксю Фэй участвовал в этом Заседании специально чтобы защищать от него.

Идя к бамбуковому дому, где жила Ксе Ючан, Янь Чжогэ учуял аромат вина еще издалека.

Потом он увидел снаружи возле дома каменный стол, за которым друг напротив друга сидели два человека. Одним была Ючан, а вторым человеком был очень высокий и крепкий мужчина.

У него были густые брови и большие глаза, прямой нос и квадратный рот, взгляд был чистым, а его аура-ци была как у горы, он выглядел таинственно.

Он был молод, от него исходил воздух, напоминающий о высоких горах и глубоком море.

Просто сейчас этот мужчина вел себя немного странно, улыбаясь, он держал в руках бутылку вина и наливал ее содержимое в кружку.

Если присмотреться, было видно, что в этой кружке лежат листья чая. Судя по всему, он хотел заварить чай в вине.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/240827>